

Лобин А. М. Утопические проекты истории России в современной исторической беллетристике / А. М. Лобин // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 171—183. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-171-183.

Lobin, A. M. (2018). Utopian Projects of Russian History in Modern Historical Fiction. *Nauchnyy dialog*, 10: 171-183. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-171-183. (In Russ.).

УДК 821.161.1“1990/2010”+82-313.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-171-183

Утопические проекты истории России в современной исторической беллетристике

© Лобин Александр Михайлович (2018), orcid.org/0000-0002-6885-0963, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии издательского дела и редактирования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск, Россия). amlobin@yandex.ru.

Статья посвящена исследованию современных литературных утопий. Актуальность исследования обусловлена состоянием активного процесса переоценки прошлого и формирования образа будущего в современном общественном сознании России. Новизна исследования определяется недостаточной изученностью утопии XXI века. Рассмотрена тематическая и содержательная эволюция утопий, выявлена их связь с трансформациями общественного исторического сознания. Представлена характеристика основных этапов развития общественного исторического сознания России в 1990—2010-х годах. Выполнен анализ утопических вариантов развития истории России, репрезентированный в художественных произведениях начала XXI века. Непосредственным объектом анализа стали произведения Х. Ван Зайчика (В. Рыбакова, И. Алимова) «Евразийская симфония», Е. Чудиновой «Победители», А. Баренберга «Первым делом самолеты» и С. Буркатовского «Вчера будет война». Проанализированы утопические проекты, представленные в современной исторической беллетристике. Дана характеристика контрфактического моделирования как метода репрезентации концепции истории. Поднимается вопрос о специфике современной читательской аудитории и функции исторической беллетристики в общественном сознании. Представлены результаты сопоставительного анализа «монархического» и «советского» варианта утопий начала XXI века. Выявлено соотношение консервативной и модернистской составляющей в мировоззрении авторов. Показаны новые черты образов И. Сталина и Л. Берии в современной исторической беллетристике.

Ключевые слова: литература и история; русская литература XXI века; концепция истории; утопический проект; альтернативная история России.

1. Введение

Утопия — это жанр литературы, главным объектом изображения в котором является «желаемое устройство общества или личности в свете представлений об идеалах» [Егоров, 2007, с. 3]. Литературная утопия описывает художественную модель бытия, которая характеризуется особенной пространственной организацией, репрезентацией определенного рода морально-этической системы и политико-социальной парадигмы вымышленной действительности. Популярность утопий обусловлена актуальным состоянием общественного сознания, она возрастает в те моменты истории, когда перед обществом встает проблема формирования нового образа будущего.

В литературных опытах данной тематики можно различить два основных типа утопических проектов: гетеротопия, осуществленная в неопределенно-отдаленном месте (собственно у-топия, как ее понимал Т. Мор), и у-хрония, которая была в прошлом (так называемый «золотой век») или будет реализована в воображаемом будущем [Воробьева, 2009, с. 17].

Понятие утопии многозначно, поэтому в заглавии работы использован термин *утопический проект*, понимаемый как целостное художественное описание желаемого варианта развития истории, включающее в себя непротиворечивое обоснование его принципиальной достижимости в контексте научного понимания исторического процесса.

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью современных литературных утопий, что в свою очередь обусловлено меньшей творческой активностью в создании произведений-утопий по сравнению с антиутопиями. Причина популярности антиутопии заключается в преобладании негативного восприятия истории России в постсоветском социокультурном пространстве. Внимание литературоведов закономерно оказалось сосредоточено на антиутопии как более актуальном жанре. Их исследованию посвящены монография О. Н. Николенко, Е. А. Копач «Современная русская антиутопия: традиции и новаторство» [Николаенко и др., 2006]; докторская диссертация А. Н. Воробьевой «Русская антиутопия XX — начала XXI веков в контексте мировой антиутопии» [Воробьева, 2009] и значительное количество статей. Утопических произведений в тот же период написано значительно меньше, поэтому существующие работы — Б. А. Ланин «Русская литературная антиутопия XX века» [Ланин, 1993], Н. В. Ковтун «Русская литературная утопия второй половины XX века» [Ковтун, 2005] — посвящены произведениям более раннего периода, а современная утопия оказалась практически неисследованной.

Новизна настоящей работы заключается в исследовании утопических произведений 2000-х годов, созданных в рамках исторической беллетристи-

стики. Целью работы является анализ авторской концепции истории, описание утопического проекта как варианта образа будущего, а также характеристика художественных средств их репрезентации. Другая, не менее значимая задача состоит в исследовании эволюции утопических представлений авторов, отражающей общее развитие утопического идеала в общественном сознании рубежа XX—XXI веков. Материалом исследования стали произведения Х. Ван Зайчика (В. Рыбакова, И. Алимова) «Евразийская симфония. Плохих людей нет» [Ван Зайчик], Е. Чудиновой «Побѣдители» [Чудинова, 2017], А. Баренберга «Первым делом самолеты» [Баренберг, 2011] и С. Буркатовского «Вчера будет война» [Буркатовский, 2008].

2. Утопические проекты 1990-х годов

В процессе формирования постсоветской утопии можно выделить два периода: конец 1980 — 1990-е годы, когда утопия отталкивалась от негативного опыта советской истории, и рубеж 1990—2000-х годов и далее, когда были переосмыслены первые итоги процесса глобализации в России и опыт либерально-рыночной реформации. В этот период заметно увеличилось количество произведений, посвященных описанию вероятного будущего. Критик А. Чанцев писал в 2007 году: «... в 1990-е и начале 2000-х мейнстримная российская литература в основном была сосредоточена на изживании различных исторических травм <...> и репрезентации апокалиптических идей <...> сегодня буквально на наших глазах возник целый поток литературы, в которой областью авторского вымысла становится близкое будущее российского общества» [Чанцев, 2007, с. 271].

Ведущим жанром в тот момент, как мы уже указывали, стала антиутопия, однако генерация утопических идей также была необходимой частью дискурса, поэтому создание утопических проектов не прекратилось полностью, но сместилось в область беллетристики, которую мы понимаем как литературу «второго ряда <...> т. е. срединное пространство литературы» [Хализев, 2004, с. 151]. Беллетристика в большей мере ориентирована на запросы аудитории, а ведущим сегментом читательского сообщества в 2000-х годах стал позитивно настроенный средний класс, то есть «основательные, обеспеченные, продуктивные люди» [Роднянская, 2001, с. 174]. Спрос сформировал новую генерацию беллетристики (миддл-литературы), одной из функций которой стал поиск новой идеологии: «Это направление ориентировано на конструктивное и по возможности скорое решение актуальных социальных противоречий сегодняшней России <...> борьба цивилизации терпимого и разумного улучшения <...> и цивилизации нетерпимого и бесчеловечного разрушения» [Циплаков, 2006, с. 196].

Наличие позитивной утопии становится необходимым элементом идеологии миддл-литературы.

В качестве художественного метода, позволяющего моделировать подобные варианты, выступает контрфактическое моделирование, представляющее собой междисциплинарное направление науки, в рамках которого рассматриваются возможности или вероятности иного течения исторических событий [Нехамкин, 2011]. В художественно-историческом дискурсе он реализуется как жанр альтернативной истории, где моделируются события, которые произошли иначе, чем в известной истории, и повлекли за собой цепочку последовательных изменений, порождающих в сумме новую реальность. Сюжеты таких произведений основаны на динамичной фабуле детектива или боевика.

В идеологическом плане утопия 1990-х годов во многом продолжала диссидентскую традицию советской литературы, которая ориентировалась на либеральные рыночные ценности и отрицала все достижения советского общества. Такая установка повлекла содержательную и жанровую трансформацию утопии. В фантастике 1990-х утопические проекты русской истории были представлены в романах «Разведка боем» В. Звягинцева, «Штурм Дюльбера» К. Булычева, «Гравилет “Цесаревич”» В. Рыбакова, «Исландская карта» А. Громова, «По ту сторону» А. Доставалова и др.

Все эти романы относятся к жанру альтернативно-исторической фантастики, а в плане содержания их отличительной особенностью является возврат к идее «золотого века», эталоном которого стала Российская империя. Здесь альтернативная судьба России варьируется в достаточно широких пределах: от мира, где в принципе не было Октябрьской революции («Гравилет “Цесаревич”», «Исландская карта»), до варианта победы белых в Гражданской войне («Разведка боем», «Штурм Дюльбера»). В качестве художественного прототипа этих произведений можно рассматривать роман В. Аксенова «Остров Крым», в котором реализован проект демократической и экономически процветающей Новороссии, существующей рядом с тоталитарным Советским Союзом. В 1990-х годах было создано значительное количество подобных произведений.

3. «Монархические» проекты начала XXI века

К началу 2000-х годов социокультурный контекст вновь изменился, так как в общественном сознании накопились негативные оценки «лихих 90-х», проявилось разочарование в результатах социально-экономических реформ и глобализации, которое нашло отражение в «либерпанковском» течении фантастики, негативно оценивающим либерально-рыночную мо-

дель развития [Макаров, 2005, с. 7]. На этой идеологической базе сформировался новый тренд исторической беллетристики.

Анализ современной исторической беллетристики позволяет утверждать, что наибольшей популярностью по-прежнему пользуется утопия монархическая, реализованная именно в формате империи [Ройфе, 2000, с. 250—251]. Следует отметить, что под империей понимается «некое оптимальное состояние государства, находящегося в зените могущества, наслаждающегося внутренним порядком» [Фрумкин, 2004, с. 76]. Наиболее популярным является миф об эпохе Александра III и XIX веке в целом (о котором так много писал Б. Акунин). Этот литературный тренд критик Д. Володихин назвал по ассоциации с викторианской эпохой в Англии «викторианской Россией» [Володихин, 2005, с. 105].

Наиболее полным и оригинальным монархическим проектом 2000-х годов стал цикл романов Хольма Ван Зайчика (В. Рыбакова, И. Алимова) «Плохих людей нет» («Дело жадного варвара, «Дело незалежных дервишей», «Дело непогашенной луны» и др.). Критики отмечают детективную составляющую сюжета, но в целом рассматривают этот цикл именно как утопию, в частности, как «детектив в утопии» [Елисеев, 2004], поскольку основным содержанием здесь является описание идеальной страны Ордусь, живущей «по законам фантастически высокой нравственности» [Бережной, 2003].

Описанное В. Рыбаковым и И. Алимовым государство Ордусь возникло в альтернативном мире путем объединения Руси, Золотой Орды и Китая. Принципиально важно, что своим основанием Ордусь обязана не военному захвату, а добровольному объединению. В итоге образовалась идеальная монархия, который правит китайский император, где жизнь строится на принципах равноправия всех наций и конфессий, где основой взаимоотношений является веротерпимость, демократизм и взаимоуважение как результат органичного сочетания этических норм конфуцианства, христианства и ислама.

Из более современных произведений к числу монархических утопий следует отнести роман Е. Чудиновой «Побѣдители» (2016), где описывается благополучная Россия 1984 года, в которой Гражданская война закончилась победой Белого движения и реставрацией монархии, а монархический образ правления стал ведущим в мире. Критики единодушно рассматривают его как утопию: «роман “Побѣдители” написан в жанре утопии с элементами альтернативной истории» [Пучкин, 2016]; «автор старается показать, сколь великолепно была бы Россия» [Березина, 2016]; «мир “Побѣдители” — это белая консервативная утопия» [Крылов, 2016].

Содержание произведения вполне традиционно, В. Рыбаков отметил, что «роман является не более чем дамской, украшенной рюшечками, галунами и ювелирными изделиями вариацией изданного ещё четверть века назад, когда царистские альтернативы и впрямь были внове, “Травилёта Цесаревич”» [Рыбаков, 2016].

Однако идея сохранения монархии для Е. Чудиновой, как и для других утопистов, не является единственно ценной: «автор описал светлый, прекрасный, очень добрый и гармоничный мир. Где вовсе нет никакого “засилья чистогана”, где люди высоконравственны и живут интересной насыщенной жизнью, наполненной духовными интересами» [Пучкин, 2016], «в “чудиновском” <...> варианте <...> происходила постепенная трансляция образа жизни и норм культуры высших классов на низшие» [Крылов, 2016]. В итоге главной составляющей этого проекта стала элитарная культура, доминирующая во всем российской обществе (в котором отсутствуют телевидение и другие элементы масскульты).

Обобщая анализ монархических утопий, можно прийти к выводу, что авторы считают возможным сохранение империи в ходе «естественного» течения исторического процесса, а империя в свою очередь представлена необходимым условием процветания общества, основанного на принципах высокой этики, религиозной духовности, веротерпимости и эстетической культуре.

4. «Советские» проекты начала XXI века

В качестве нового типа российских утопий можно выделить проекты альтернативного настоящего, в которых СССР выиграл Великую Отечественную войну с наименьшими потерями, что послужило базой для построения оптимального варианта социалистического общества. В этой разновидности утопий авторы также обращаются к прошлому как источнику позитивных моделей развития, но идейная основа и художественная реализация этого варианта достаточно специфичны по сравнению с монархическими утопиями.

Интерес к теме Великой Отечественной войны закономерен и объясняется высокой значимостью военного мифа и важностью Победы в структуре общественного исторического сознания, особенно актуального в условиях обостряющейся конфронтации с Западом. Кроме того, военная тема неразрывно связана с историей сталинских репрессий, оценками личности И. Сталина и всего советского периода нашей истории. Особенно явно этот фактор прослеживается в решении вопроса о причинах разгрома Красной армии летом 1941 года.

Актуальную интерпретацию этой темы ясно сформулировал В. Звягинцев, автор эпопеи «Одиссей покидает Итаку» (1990), ставший первооткрывателем этого направления: *Лето этого года постоянно жило в нем как неутраченная, болезненная ссадина в душе <...> До последнего дня сохранилась возможность сыграть правильно. В разработках теоретиков содержались все варианты действий, позволявших отразить и сокрушить агрессора. И все делалось как раз наоборот* [Звягинцев, 1990, с. 489]. Поэтому в альтернативно-исторической фантастике лето 1941 года стало одной из самых любимых «развилочек». За последние тридцать лет в этом жанре было описано множество вариантов Великой Отечественной, от победы Германии (С. Абрамов «Тихий ангел пролетел») до мирного объединения СССР и Третьего Рейха в единое государство (А. Доставалов «По ту сторону»).

Чаще всего фантасты создают в этом жанре типичные военно-приключенческие романы, но есть также ряд произведений, в которых реализован полноценный утопический проект, в частности, романы С. Буркатовского «Вчера будет война» (2008) и А. Баренберга «Первым делом самолеты» (2011). Здесь СССР не просто выиграл войну в кратчайшие сроки и с минимумом потерь, но и стал доминирующей в мире державой, где высокий уровень технического и экономического развития стал основой для построения нового справедливого общества.

Такой результат стал возможным благодаря помощи «попаданцев», то есть невольных пришельцев из будущего, «предзнания» которых позволили лучше подготовиться к войне. Так, в романе С. Буркатовского художник Андрей Чеботарев оказался перенесен в 1941 год, где был немедленно арестован по подозрению в шпионаже. Однако наличие при нем артефактов из будущего (плеера, сотового телефона, российского паспорта и пр.) стало достаточно убедительным аргументом его иновременного происхождения. После длительных допросов и экспертизы вещей Чеботарев был доставлен к Берии, а затем и к Сталину, которые оказались не кровожадными фанатиками, а вполне вменяемыми прагматичными руководителями, способными поверить в невозможное и принять необходимые меры для подготовки к войне.

Роман А. Баренберга построен по той же схеме с той небольшой разницей, что в прошлое было перенесено только сознание авиаинженера из XXI века, которое попало в тело одного из его предков, летчика Андрея Воронова. Оказавшись в прошлом, герой принимает решение изменить историю. Ему удалось пробиться к Сталину, которого он смог убедить, предсказав подробности предстоящего убийства Троцкого. Далее сюжет

покатился по хорошо отработанной колее: Воронов стал одним из ближайших советников генсека, консультировал его по вопросам выпуска авиационной и другой техники, а также дал ряд других ценных рекомендаций. Роман А. Баренберга также заканчивается описанием срыва блицкрига и уверенной победы СССР.

В плане сюжета рассматриваемые романы мало отличаются от исторической фантастики 1990-х годов, однако между ними есть и весьма серьезные различия, относящиеся прежде всего к оценке Сталина и Берии. В фантастике 2000-х Сталин представлен как человек, обладающий достаточной гибкостью мышления и способный быстро ориентироваться при любом, даже самом невообразимом изменении картины мира: *Прагматик до мозга костей* <...> *Сразу, несмотря на всю абсурдность ситуации, вычленил главное* [Баренберг, 2011, с. 66].

Анализ высказываний авторов и системы персонажей в этих произведениях приводит к выводу, что Сталин у С. Буркатовского и А. Баренберга представлен как сильная волевая личность, преданная идеалам коммунизма, жесткий руководитель, способный вывести страну из любого кризиса. Мнение о гениальности вождя здесь не высказывается, но явно подразумевается. Аналогичным образом характеризуется и Л. Берия, который в произведениях «шестидесятников» традиционно изображался грубым, жестоким и сексуально озабоченным «главным палачом». «Новый» Берия задает вопросы «технического характера» [Там же, с. 163], и «сложный межведомственный проект организовать сможет только он» [Там же, с. 162]. По версии Е. Буркатовского и А. Баренберга, подозрительность Сталина была обоснованна, а деятельность НКВД была направлена на борьбу с реально существующей в СССР оппозицией.

Реабилитация Сталина и Берии во многом объясняется спецификой сюжета, но она идет в общем русле эволюции представлений о роли Сталина в мировой истории. На фоне усиливающейся ностальгии по СССР и более критического отношения к Октябрьскому перевороту, характерных для общественного сознания России 2000-х годов, Сталин начинает рассматриваться как эффективный управленец, восстанавливающий Великую Россию. «Сталин был реалистом. <...> Поняв в начале 20-х годов, что мировая революция в ближайшее время невозможна, Сталин сконцентрировался на проблемах построения и укрепления унитарного социалистического государства. <...> Внешнеполитическая доктрина Сталина заключалась не в мифическом разжигании мировой революции ради торжества интернационального коммунизма, а в том, что на первом месте для Сталина стояли национальные интересы Советского Союза», — такую трактов-

ку сталинской политики предлагает историк О. Рубецкий [Рубецкий, 2007, с. 13—14].

Но показ успешного завершения войны не является единственной целью авторов. Важно, что в обоих случаях «прогрессорская» деятельность «попаданцев» помогла И. Сталину осознать губительность избранного им курса и привела к значительной либерализации режима. Политика массовых репрессий была свернута, диктатура ВКПб была отменена. Символом либерализации общества стал добровольный отказ И. Сталина от власти и выход на пенсию, описанный в эпилогах этих романов.

Анализ содержания романов С. Буркатовского и А. Баренберга как новых типов альтернативно-исторических утопий позволяет сделать следующие выводы: в качестве эталона утопического проекта авторы рассматривают социалистическую модель общества, которая в идеальном варианте истории избежала политических «перегибов» и неоправданных военных потерь, что дало необходимые ресурсы для построения подлинно справедливого общества. Осуществление этого проекта оказалось возможным только при условии внешнего воздействия «попаданцев» на исторический процесс, что усилило фантастическую составляющую советской концепции по сравнению с утопией «монархической».

5. Заключение

Несмотря на очевидную разницу «монархическая» и «советская» утопии во многом тождественны. В обоих случаях реализация идеала стала возможна только при наличии мощного государства, обеспечивающего политическую стабильность и экономическое процветание. Наличие такого государства и становится геополитической сверхценностью, предлагаемой авторами этих утопий общественному историческому сознанию России начала XXI века.

Главное отличие данных художественных утопических проектов заключается в их отношении к проблеме модернизации. Так, монархическая утопия является консервативной, поскольку предполагает сохранение существующего монархического строя, а также дальнейшее развитие достигнутого к началу XX века уровня культуры и экономики. Утопия «советская», в свою очередь, является модернистской, так как предполагает неизбежным и необходимым революционный переворот 1917 года и утверждает возможность успешного создания и сохранения принципиально нового социалистического строя.

По отношению к реальному ходу истории обе этих альтернативы являются в равной мере фантастическими, но в плане художественной

репрезентации утопия монархическая предстает более традиционной, описательной, так как элементы детективного сюжета, использованные авторами, служат скорее средством изложения материала и повышения читательского интереса. «Советская» утопия в свою очередь представляет собой полноценный военно-исторический боевик с фантастическим допущением путешествия во времени, активным протагонистом-«попаданцем» и динамичным приключенческим сюжетом.

Источники

1. *Баренберг А.* Первым делом самолеты. Истребитель из будущего / А. Баренберг. — Москва : Яуза : ЭКСМО, 2011. — 320 с.
2. *Буркатовский С.* Вчера будет война / С. Буркатовский. — Москва : Эксмо, Яуза, 2008. — 78 с.
3. *Ван Зайчик Х.* Евразийская симфония. Плохих людей нет / Х. Ван Зайчик. — Режим доступа : <https://proflib.org/seriya/plokhikh-lyudey-net.php>.
4. *Звягинцев В.* Одиссей покидает Итаку : роман / В. Звягинцев. — Ставрополь : Кавказская библиотека, 1992. — 608 с.
5. *Чудинова Е.* Победители / Е. Чудинова. — Москва : Вече, 2017. — 416 с.

Литература

1. *Бережной С.* Проверено — плохих людей нет [Электронный ресурс] / С. Бережной. — Режим доступа : <http://barros.rusf.ru/article209.html>
2. *Березина М.* О книге Чудиновой «Победители» [Электронный ресурс] / М. Березина. — Режим доступа : <http://www.proza.ru/2017/09/09/1878>
3. *Володихин Д. М.* Викторианская Россия / Д. М. Володихин // Реконкиста. Новая почва : сборник статей / сост. Д. М. Володихин. — Москва : Мануфактура, 2005. — С. 100—108.
4. *Воробьева А. Н.* Русская антиутопия XX — начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : автореферат диссертации... доктора филологических наук : 10.01.01 / А. Н. Воробьева. — Саратов, 2009. — 48 с.
5. *Егоров Б. Ф.* Российские утопии : исторический путеводитель : монография / Б. Ф. Егоров. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2007. — 416 с.
6. *Елисеев Н.* Ниже уровня моря [Электронный ресурс] / Н. Елисеев. — Режим доступа : http://orduss.pvost.org/pages/press_2.html
7. *Ковтун Н. В.* Русская литературная утопия второй половины XX века : диссертация ... доктора филологических наук — 10.010.01 / Н. В. Ковтун — Томск, 2005. — 471 с.
8. *Крылов К.* «Победители» : заметки на полях романа Елены Чудиновой [Электронный ресурс] / К. Крылов. — Режим доступа : <https://www.apn.ru/index.php?newsid=35894>
9. *Ланин Б. А.* Русская литературная антиутопия XX в. / Б. А. Ланин. — Москва, 1993. — 350 с.

10. *Макаров В.* Либерпанк — новое направление в фантастике / В. Макаров // Реконкиста. Новая почва : сборник статей / сост. Д. М. Володихин. — Москва : Мануфактура, 2005. — С. 7—8.
11. *Нехамкин В. А.* Контрфактические исторические исследования / В. А. Нехамкин // Историческая психология и социология истории. — 2011. — № 1. — С. 102—120.
12. *Николенко О. Н.* Современная русская антиутопия : традиции и новаторство / О. Н. Николаенко, Е. А. Копач. — Полтава : Техсервис, 2006. — 211 с.
13. *Пучкин Д.* Рецензия : Е. Чудинова, «Победители» [Электронный ресурс] / Д. Пучкин. — Режим доступа : <https://rycerz.livejournal.com/2540.html>
14. *Роднянская И.* Гамбургский ежик в тумане : кое-что о плохой хорошей литературе / И. Роднянская // Новый мир. — 2001. — № 3. — С. 159—176.
15. *Ройфе А.* Из тупика, или Империя наносит ответный удар / И. Ройфе // Если. — 2000. — № 3. — С. 244—251.
16. *Рыбаков В.* Не чужа страны [Электронный ресурс] / В. Рыбаков. — Режим доступа : <https://politconservatism.ru/articles/ne-chuya-strany>
17. *Рубецкий О.* О главном / О. Рубецкий // Неправда Виктора Суворова : сборник / сост. Г. Пернавский. — Москва : Язуз, ЭКСМО, 2007. — С. 5—63.
18. *Фрумкин К. Г.* Империи и спецслужбы в фантастике / К. Г. Фрумкин // Свободная мысль — XXI. — 2004. — № 2. — С. 76—83.
19. *Хализев В. Е.* Теория литературы : учебник для вузов / В. Е. Хализев. — Москва : Высшая школа, 2004. — 432 с.
20. *Циплаков Г.* Битва за гору Миддл / Г. Циплаков // Знамя. — 2006. — № 8. — С. 183—196.
21. *Чанцев А.* Фабрика антиутопий : дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 / А. Чанцев // Новое литературное обозрение. — 2007. — № 86. — С. 269—301.

Utopian Projects of Russian History in Modern Historical Fiction

© **Lobin Aleksandr Mikhaylovich (2018)**, orcid.org/0000-0002-6885-0963, PhD in Philology, associate professor, Department of Philology, Publishing and Editing, Ulyanovsk State Technical University (Ulyanovsk, Russia), amlobin@yandex.ru.

The article is devoted to the study of modern literary utopias. The relevance of the study is determined by the state of the active process of re-evaluation of the past and the formation of the image of the future in the modern public consciousness of Russia. The novelty of the study is determined by the lack of knowledge of the utopia of the 21st century. The thematic and substantial evolution of utopias is considered, their connection with transformations of public historical consciousness is revealed. The characteristic of the main stages of development of public historical consciousness of Russia

in 1990—2010 is presented. The analysis of utopian variants of development of history of Russia, represented in the works of art of the beginning of the 21st century, is made. The direct object of the analysis was the works by X. van Zaychik (V. Rybakov, I. Ali-mov) "Eurasian Symphony," by E. Chudinova "The Winners," by A. Barenberg "Firstly The Planes" and S. Buratovsky "Yesterday There Will Be War." Utopian projects presented in modern historical fiction are analyzed. The characteristic of counterfactual modeling as a method of representation of the concept of history is given. The author raises the question of the specifics of modern readership and functions of historical fiction in the public consciousness. The results of the comparative analysis of the "monarchic" and "Soviet" version of utopias of the beginning of the 21st century are presented. The ratio of conservative and modernist components in the worldview of the authors is revealed. New features of images of Stalin and Beria in modern historical fiction are shown.

Key words: literature and history; Russian literature of the 21st century; concept of history; utopian project; alternative history of Russia.

Material resources

- Barenberg, A. (2011). *Pervym delom samolety. Istrebitel iz budushchego*. Moskva: Yauza: EKSMO. (In Russ.).
- Burkatovskiy, S. (2008). *Vchera budet vojna*. Moskva: Eksmo, Yauza. (In Russ.).
- Chudinova, Ye. (2017). *Pobediteli*. Moskva: Veche. (In Russ.).
- Van Zaychik, Kh. *Evrasiyskaya simfoniya. Plokhikh lyudey net*. Available at: <https://profilib.org/seriya/plokhikh-lyudey-net.php>. (In Russ.).
- Zvyagintsev, V. (1992). *Odissey pokidayet Itaku: roman*. Stavropol: Kavkazskaya biblioteka. (In Russ.).

References

- Berezhnoy, S. *Provereno plokhikh lyudey net*. Available at: <http://barros.rusf.ru/article209.html>. (In Russ.).
- Berezina, M. O knige Chudinovoy «Pobediteli». Available at: <http://www.proza.ru/2017/09/09/1878>. (In Russ.).
- Chantsev, A. (2007). Fabrika antiutopiy: distopicheskiy diskurs v rossiyskoy literature serediny 2000. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 86: 269—301. (In Russ.).
- Egorov, B. F. (2007). Rossiyskiye utopii: istoricheskiy putevoditel': monografiya. Sankt-Peterburg: Iskusstvo—SPB. (In Russ.).
- Eliseyev, N. *Nizhe urovnya moray*. Available at: http://orduss.pvost.org/pages/press_2.html. (In Russ.).
- Frumkin, K. G. (2004). Imperii i spetssluzhby v fantastike. *Svobodnaya mysl' XXI*, 2: 76—83. (In Russ.).
- Khalizev, V. E. (2004). *Teoriya literatury: uchebnik dlya vuzov*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Kovtun, N. V. (2005). *Russkaya literaturnaya utopiya vtoroy poloviny XX veka: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*: 10.010.01. Tomsk. (In Russ.).
- Krylov, K. "Pobediteli". *Zametki na polyakh romana Eleny Chudinovoy*. Available at: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=35894>. (In Russ.).
- Lanin, B. A. (1993). *Russkaya literaturnaya antiutopiya XX v.* Moskva. (In Russ.).

- Makarov, V. (2005). Liberpank novoye napravleniye v fantastike. In: Volodikhin, D. M. (sost.) *Rekonkista. Novaya pochva: sbornik statey*. Moskva: Manufaktura. 7—8. (In Russ.).
- Nekhamkin, V. A. (2011). Kontrfakticheskiye istoricheskiye issledovaniya. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii, 1*: 102—120. (In Russ.).
- Nikolenko, O. N, Kopach, E. A. (2006). *Sovremennaya russkaya antiutopiya: traditsii i novatorstvo*. Poltava: Tekhservis. (In Russ.).
- Puchkin, D. *Retsenziya: E. Chudinova, "Pobediteli"*. Available at: <https://rycerz.live-journal.com/2540.html>. (In Russ.).
- Rodnyanskaya, I. (2001). Gamburgskiy yezhik v tumane. *Novyy mir, 3*: 159—176. (In Russ.).
- Royfe, A. (2000). Iz tupika, ili Imperiya nanosit otvetnyy udar. *Esli, 3*: 244—251. (In Russ.).
- Rybakov, V. *Ne chuya strany*. Available at: <https://politconservatism.ru/articles/ne-chuya-strany> (In Russ.).
- Rubetskiy, O. (2007). O glavnom. In: Pernavskiy, G. (sost.) *Nepravda Viktora Suvorova: sbornik*. Moskva: Yauza, EKSMO. 5—63. (In Russ.).
- Tsiplakov, G. (2006). Bitva za goru Middl. *Znamya, 8*: 183—196. (In Russ.).
- Volodikhin, D. M. (2005). Viktorianskaya Rossiya. In: Volodikhin, D. M. (sost.) *Rekonkista. Novaya pochva: sbornik statey*. Moskva: Manufaktura. 100—108. (In Russ.).
- Vorobyeva, A. N. (2009). *Russkaya antiutopiya XX — nachala XXI vekov v kontekste mirovoy antiutopii: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.01. Saratov*. (In Russ.).